PG 3447
.V5 O8
1853

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Высокопреосвященнейшему
Михаилу Петровичу
Поповому

Viazemskii, Petr Andrei-
evich, kniaz', 1792-187
СЧК

ОСЬМОЕ ЯНВАРЯ

1853 г.

PG3447
.V5O8
1853

Печатать позволяется. С.-Петербургъ 24 Марта 1853 г. Ценсоръ *Ал. Крыловъ.*

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Друзья! Вы помните-ль осьмое Января,
По милой старинѣ веселыя поминки?
И прозу и стихи той пестрой вечеринки,
Гдѣ словно въ зеркалѣ волшебномъ фонаря
Скользила мимо насъ и быль и не былица,
Давно минувшихъ лѣтъ дѣла, преданья, лица,
Живый калейдоскопъ, заморскій міръ и Русь
И сердцу дорогой нашъ Арзамасскій гусь?
Воспоминаніе, двойникъ того что было,
Отъ жатвы времени сей уцѣлѣвшій цвѣтъ,
Въ насъ память старило и сердце молодило
Съ вечернимъ сумракомъ сливая дня разсвѣтъ.
Тутъ старость съ юностью, сегодня съ днемъ вчерашнимъ,
Съ Димитріемъ Донскимъ горячій Бригадиръ,
Родные и друзья предъ очагомъ домашнимъ
Справляли безъ чиновъ полустолѣтній пиръ
Въ признательность и въ честь сановнику и другу:
За то, что рядомъ велъ онъ съ службою заслугу,

Умъ съ сердцемъ, съ счастьемъ честь, отличье съ простотой,
Дѣла съ любезностью и колкость съ добротой.
По утру зиждетъ сводъ онъ въ храминѣ законовъ,
А вечеромъ душа пріятельскихъ салоновъ;
Блестящій образецъ той вѣжливой поры,
Когда уживчивость была ума порукой,
Съ вниманьемъ свѣтъ цѣнилъ любезности дары
И люди межъ собой не щеголяли скукой
И умникъ, чтобъ попасть въ угодники молвы,
Не корчилъ дикаго и не просился въ львы.

Вы помните-ль друзья, какъ въ этотъ вечеръ милый
Мы, Несторы, другой эпохи старожилы,
Предъ пламенемъ младымъ сочувствій не стыдясь
Скрѣпляли двухъ эпохъ разорванную связь,
Умолкшихъ голосовъ мы были вѣрнымъ эхомъ,
Забытой старины вскрывали уголокъ
И съ нами молодежь смѣялась старымъ смѣхомъ
И лавры старые вплетала въ свой вѣнокъ.
Но славѣ-ль устарѣть? Нѣтъ! лавры вѣчно юны.
Талантъ, будь въ гробѣ онъ, все тотъ же властелинъ.
Какъ истина одна, такъ къ ней и путь одинъ.
И страсти въ насъ однѣ, и тѣ-же сердца струны

Звучатъ,—что нѣкогда звучали и до насъ.
Вся тайна: пробудить въ нихъ свѣжія созвучья,
Природу сочетать съ искуствомъ въ добрый часъ
И вызывать слезу на повѣсть злополучья,
Иль сердца чистый смѣхъ при глупостяхъ людскихъ,
Давно изношенныхъ и заново смѣшныхъ.
Людей смѣняются и гибнутъ поколѣнья,—
У каждаго свои заботы, заблужденья.
Вѣкъ каждый что нибудь да новое изрекъ,
Но человѣкъ всегда, все тотъ же человѣкъ.
Творенья смѣлый Царь и вмѣстѣ рабъ щедушной,
Онъ въ областяхъ земной и водной и воздушной
Могъ силы новыя къ стихіямъ примѣнить,
Но сердца новаго ему не сочинить.
Промышлености вѣкъ, сей Бріарей сторукій,
Весь міръ перевернулъ могуществомъ науки,
Онъ строитъ чудеса ударомъ знойныхъ крылъ
А внутренній нашъ міръ остался тѣмъ что былъ.

За духомъ времени и за парами слѣдомъ,
Занесся, вотъ и я высокопарнымъ бредомъ,
Быть можетъ, въ скуку Вамъ, а прочимъ на показъ.
Простите, виноватъ! Впередъ не буду.—Разъ
Промолвиться не грѣхъ: другіе врутъ и хуже.

Ихъ назовете Вы и безъ меня.—Къ тому-же
Давно уже сказалъ какой-то умный шутъ,
Что пошлины съ вранья въ Россіи не берутъ.

Въ бездонной пропасти два года потонули,
Съ тѣхъ поръ какъ Арзамасъ мы дружно помянули.
Вамъ памятно-ль? а я такъ помню все и всѣхъ:
Робронъ совѣтницы и фижмы бригадирши.
И даже помню я мои плохія вирши.
И съ грустью пополамъ мнѣ памятенъ тотъ смѣхъ.
Оторванный судьбой отъ милаго мнѣ круга,
Съ тѣхъ поръ я жертвою упорнаго недуга
Скитался, дань платилъ аптекамъ и врачамъ
И злой безсонницей томился по ночамъ.
Я выхлебалъ до дна латинской кухни кашу,
До дна я осушилъ страданій горькихъ чашу.
И вмѣсто сценъ родныхъ осьмаго Января,
Въ Парижѣ я засталъ второе Декабря (*);
Тутъ любоваться могъ явленьями другими:
Бивачные огни подъ окнами моими.
Народной бури вой ошеломилъ меня.
На улицахъ стрѣльба, пальба; въ домахъ рѣзня.

(*) 1851 года.

Убійства зодчіе возносятъ баррикады.
И нѣтъ ни возрасту, ни полу, нѣтъ пощады:
Старикъ-ли, женщина-ль, дитя-ли, въ грозный день
Безумному свинцу все вѣрная мишень.
Свирѣпство воиновъ, свирѣпство черни злобной,
Всѣ ужасы; весь адъ войны междоусобной.
По мокрой мостовой нога въ крови скользитъ.
Вотъ домъ какъ рѣшето подъ ядрами сквозитъ.
Вездѣ слѣды убійствъ, неистовствъ, разрушенья.
Пируетъ варварство во имя просвѣщенья.
Во имя равенства, свободы и любви
Вражда во всѣхъ сердцахъ и руки всѣ въ крови.
Вотъ новый эпилогъ, но вѣрно не послѣдній,
А съ продолженьемъ впредь кровавой этой бредни,
Которую давно затѣяли отцы,
И съ дуру дѣти ихъ, надменные слѣпцы,
Освистанныхъ отцовъ освистанное племя,
Разыгрываютъ вновь въ наслѣдственномъ бреду.
Не образумитъ ихъ ни опытность, ни время;
Ихъ совѣсть не пройметъ, въ нихъ мѣста нѣтъ стыду.
Вотъ образованность великаго народа,
Который самъ себя великимъ возгласилъ.
Вотъ цвѣтъ ума его, плоды духовныхъ силъ:
Лже-просвѣщеніе, лже-мудрость, лже-свобода,

Наслѣдіе отцовъ потомству,—маіоратъ,
Который перейдетъ сохранно до внучатъ.
Умъ выдыхается, но глупости могучи,
И чѣмъ онѣ глупѣй, тѣмъ болѣе живучи.

Но слово за словомъ—замѣтить мнѣ пора—
Я снова заношусь порывами пера;
Чтобъ обуздать его задорные пріемы,
Чтобъ съ нимъ не залетать въ высокіе хоромы,
Какъ началъ кончу я поминкомъ старинѣ,
Всѣмъ милымъ и всему чѣмъ жили мы когда-то.
Пусть время рушитъ все, въ сердечной глубинѣ
Былому мѣсто есть и это мѣсто свято.
Вамъ юношамъ мечты, обширный небосклонъ,
Воздушныхъ замковъ блескъ и смѣлыя желанья!
Намъ близкимъ къ рубежу, познавшимъ дней уронъ
Въ тѣни минувшаго намъ тихія преданья.
Когда нашъ меркнетъ день и лучь надеждъ погасъ,
Воспоминаніе еще чаруетъ насъ;
Намъ свѣтится оно въ сердечной нашей кельѣ,
Какъ вѣчно—юный перлъ въ старинномъ ожерельѣ.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Дрезденъ, 1853 г.

RP 8.9

Deacidified using the Bookkeeper pr
Neutralizing agent: Magnesium Oxid
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnolo
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERV
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 1606
(724) 779-2111

DOBBS BROS.
LIBRARY BINDING
ST. AUGUSTINE
FLA.
32084

LIBRARY OF CONGRESS
00023288643